Когда Гарри поднялся на седьмой этаж, Невилл стоял, прислонившись к гобелену напротив Выручай-Комнаты.

"Мы будем использовать комнату?" — долговязый мальчик с удивительной уверенностью кивнул на глухую стену напротив.

"Да." — ответил Поттер.

"Я случайно обнаружил ее в прошлом году." — ответил Невилл на невысказанный вопрос чемпиона. — "Мне часто приходилось бродить по школе, чтобы скрыться ото всех. Однажды, я просто захотел побыть в одиночестве, и комната появилась прямо передо мной. А как тебе удалось ее найти?"

"Я знал, что она здесь находится." — честно признался Гарри. — "Просто искал, и, в конце концов, нашел."

"Э-эм…" — заикание вновь вернулось к нему. — "…мы войдем?"

"После тебя." — улыбнулся зеленоглазый волшебник. — "Ты наверняка лучше меня знаешь, как им пользоваться и что тебе необходимо."

Решение не основывалось на причинах, которые прозвучали в его словах, но пока он сосредоточен на том, чтобы помочь Невиллу, то ему лучше об этом не знать.

Дверь превратилась в плотную каменную кладку, и, как только появилась ручка, Гарри проследовал за мальчиком внутрь.

Комната была пуста.

"Наверное, я сам не знаю, чего хочу." — признался Лонгботтом, опустив голову. Поттер нервно поглядывал на стены, отчетливо понимая, что если мальчику недостаточно воли, то комната будет повиноваться желаниям другого человека, находившегося внутри. Ему не нужно было точно представлять то, чего он хочет и это лишь вопрос времени, когда помещение начнет изменяться.

Потребовалось всего лишь несколько мгновений, чтобы преображение началось, изменяя все таким образом, как это происходило каждый раз, когда Гарри посещал комнату после Рождественского бала.

"Давай попробуем еще раз." — он выпроводил Невилла за дверь и резко захлопнул ее, бросив лишь короткий взгляд на образовавшуюся галерею из фотографий, окружающую камин.

'Тысячи обличий прекрасной француженки…'

"Ты тоже разочаровался во мне, не так ли?" — печально спросил долговязый мальчик.

"Нет." — твердо ответил чемпион.

"Ты так говоришь, чтобы утешить меня." — пробормотал он. — "Все знают, что я не волшебник."

Поттер знал наверняка, что нужно его другу.

"Разве жалкий сквиб сможет поджечь целый коридор, даже не пользуясь своей волшебной палочкой?" — спросил наследник. Невилл выглядел виноватым и молча смотрел в пол. "Не думаю." — ответил Гарри на свой же вопрос. "Тебе удалось избавить школу от нескольких ужасных гобеленов." — усмехнулся он. — "Если бы еще смог уничтожить вот этот,…" — чемпион указал большим пальцем в сторону танцующих чечетку троллей. — "…то тебя бы, несомненно, наградили за особые заслуги перед школой."

На лице замкнутого Гриффиндорца появилась слабая улыбка.

"Поверь, ты сильный." — настаивал Поттер. — "Тебе просто необходимо перестать прислушиваться к словам сторонних людей, которые пытаются убедить тебя в обратном. Если ты подумаешь о том, что заклинание потерпит неудачу, то так оно и будет."

"Я не такой, как ты, Гарри." — не выдержал Лонгботтом. — "Мне не суждено быть сильным. Я не смогу противостоять Сам-Знаешь-Кому, василискам, или прочей нечисти."

"Ты ничем не отличаешься от меня, Невилл." — тихо сказал ему зеленоглазый волшебник. — "Я никогда не делал ничего подобного в одиночку. Удача и помощь со стороны помогли мне сохранить жизнь. Я всегда был слабым, мне просто чертовски везло. Самое главное — это желание. Если ты захочешь стать сильным, то тебе останется лишь делать все возможное, чтобы достичь этой цели."

У Поттера, конечно, абсолютно другая ситуация. Ему пришлось убить, чтобы обрести свободу; чтобы стать сильным хотя бы в своих глазах, и он не собирался возвращаться или оглядываться назад.

"А… если я не смогу?" — тихо спросил мальчик.

"Как ты можешь быть уверен в том, что не сможешь, если ты даже не попытался измениться?" — возразил чемпион.

"Я…"

"Нет." — ответил Гарри, прежде чем он успел закончить свою мысль. — "Ты ничего не сможешь добиться, если попросту сдашься, Невилл. Ты сильнее и храбрее доброй части волшебников нашего факультета; докажи это, назвав Волан-де-Морта его настоящим именем."

"Я не могу." — мальчик покачал головой. — "Даже бабушка не произносит его имени."

"Сможешь." — настаивал Поттер. — "Повторяй за мной: Том… Марволо… Реддл."

Долговязый волшебник смутился, но произнес устрашающее имя, четко выговаривая каждый слог.

"Том Марволо Реддл."

"Вот видишь." — торжествующе произнес юный чемпион. — "Ты, Невилл Лонгботтом, только что назвал настоящее имя Волан-де-Морта; тот, кого он, к несчастью, ненавидит, и тот, кто сможет превзойти его. Что случилось после того, как ты произнес это, Нев?"

"Ничего." — пробормотал мальчик, все еще озадаченный произошедшим.

"И ничего не произойдет в следующий раз, когда ты попытаешься произнести его имя… да даже если ты скажешь: “Волан-де-Морт”." — закончил Гарри, — "Продолжай."

"Волан-де-Морт." — повторил Невилл. Он чуть не заикнулся, первый слог сорвался с его губ, но остальная часть имени прошла гладко, и он даже не вздрогнул.

"Ты храбрее своей бабушки." — усмехнулся Поттер.

"Но… " — начал он.

"Здесь не может быть никаких “но”, Невилл." — закончил за него чемпион, снова перебивая поток его несуразных мыслей, и вопрос был исчерпан. — "Ты смог произнести ненавистное имя; ты оказался очень храбрым. Тебе казалось, что ты не сможешь стать мужественным, но доказал обратное, значит сможешь стать и сильным."

"Но мне тяжело управлять своей магией; она постоянно терпит неудачу." — сказал он несчастным голосом.

"Минуту назад ты был уверен в том, что не сможешь сказать “Волан-де-Морт”." — Гарри не собирался отступать. — "Забудь, что случилось в прошлый раз. Магия — это прямое выражение

твоих намерений. Если ты действительно захочешь сотворить какое-нибудь заклинание, сосредотачиваясь и представляя то, чего хочешь добиться, тогда у тебя все получится."

" Я всегда этого хочу." — возразил Лонгботтом.

"Держу пари, что ты попросту не веришь в успех." — тому нечего было возразить. "Так поверь, Нев." — мягко сказал ему Поттер. — "Если тебе удалось поджечь коридор без помощи своей волшебной палочки, то и заклинания тебе дадутся без труда."

"Это не одно и то же." — не согласился Невилл. — "Меня переполняла ярость, когда я увидел этого человека. Весь его вид говорил о многом. Он принижает нас, думая что лучше всех и не испытывая ничего, кроме презрения ко всем остальным; он судит всех, кроме себя." — его лицо исказилось от накопившейся злости. Жестоко и пугающее выражение на лице, которое Гарри не доводилось никогда видеть. — "Этот волшебник не имеет на это никакого права, особенно когда его сын оказался чудовищем."

Барти Крауч-младший пришел к вполне заслуженному концу. Он ненавидел лицемерного безумного отца почти настолько же сильно, как и Невилл; это даже если не учитывать то, что именно горе-судья отправил Сириуса в Азкабан без суда и следствия, или то, что сын покушался на жизнь Гарри. Принципы и поведение этого человека были весьма жестоки, и он имел наглость смотреть свысока на других. Никто не имеет права отнимать баллы за попытку спасти жизнь девушки. Правила не настолько важны, как драгоценная жизнь Габриэль, хоть они едва ли знакомы. Безумное яблоко упало недалеко от аморального дерева, и Барти Краучу-младшему суждено было умереть, чтобы больше не разрушать невинные жизни. Поттер проникся откровенной ненавистью к пожирателю смерти, желая снова убить этого человека. Магия поспешила исполнить его приказание, и слабый зеленый свет начал исходить из его правого рукава.

Гарри поспешил выбросить эту идею из головы. Если даже желания убивать было достаточно, чтобы испускать такое сияние, когда он касался палочки, то ему необходимо быть осторожным со своими мыслями. Связь с волшебным орудием становилась все сильнее с тех пор, как он впервые воспользовался ею.

"Его сын мертв, не так ли?" — осторожно спросил Поттер.

"Недостаточно мертв." — прошипел Невилл. — "По крайней мере, не после того, что он сделал.". Зеленоглазый волшебник не обладал бестактностью и решил не задавать лишних вопросов, но Лонгботтом бросил на него извиняющийся взгляд и начал объяснять: "Мои родители служили Мракоборцами на войне. Группа последователей Волан-де-Морта..." — имя прозвучало без малейшей дрожи. — "...пытала их проклятием Круциатус в течение нескольких часов. Они даже не узнают меня." — закончил он с горькой улыбкой. — "Я искренне желал, чтобы они гордились мной, но они никогда не смогут гордиться незнакомцем. Я, кстати, использую палочку своего отца."

Наследник Слизерина долгое время смотрел на него. Ему и в голову не приходило, что

происходило в прошлом этого застенчивого мальчика. Он считал себя сиротой по гораздо менее трагической причине. В глубине души Гарри понимал, что если когда-нибудь расскажет Невиллу, кто виноват в смерти Барти Крауча-младшего, то у него на всю жизнь останется верный последователь, но не обращал на это внимания. Юный чемпион сейчас находится здесь, чтобы помочь своему другу, а не самому себе, хотя это уже будет не так просто, как он думал.

"Могу ли я что-нибудь с этим сделать, Гарри?" — поинтересовался мальчик.

"Ничего." — ответил Поттер.

Лонгботтом вздрогнул.

"Точно так же, как и я ничего не могу сделать, чтобы вернуть своих родителей. Тебе необходимо быть сильным для себя, ради своих собственных причин и целей. Я буду гордиться тобой за это, и уверен, что твои родители, вместе с бабушкой, тоже гордились бы."

"Думаю, они разочаровались бы, если бы увидели меня сейчас." — глухо произнес Невилл. — "Порой я счастлив, что они не могут этого сделать, ведь тогда им станет понятно, что я подвел их и свою бабушку. Мне никогда не стать таким же способным, как они."

Чемпион постепенно начинал терять терпение из-за неприкрытого пессимизма мальчика. Он видел достаточно, чтобы сделать некоторые выводы: Лонгботтом может стать могущественным волшебником, если только поверить в себя и начнет стремиться к своей цели.

"Тебе не стать таким же, как они, если ты просто сдашься." — согласился Гарри, полностью отказавшись от тонкостей. — "Но если поверишь в себя, то почему ты не сможешь стать лучше? От переполняемой ярости, тебе удалось использовать волшебство, чтобы сжечь каждый клочок ткани со стен на десять футов от себя, так пользуйся ей. С ее помощью ты станешь сильней. Я знаю и верю в то, что у тебя все получится."

Поттер ломал голову над тем, каким образом ему это доказать.

"Я хочу, чтобы ты представил то, что тебе нужно и проследовал внутрь этой комнаты."

Невилл некоторое время ходил взад и вперед по коридору; его лицо выражало нечто среднее между решимостью и сомнением.

Неожиданно появилась дверь.

"Что я смогу увидеть внутри?" — спросил наследник.

Невилл нервно улыбнулся, но тревога почти сразу же исчезла.

"Ничего." — спокойно ответил он. — "Единственное, что мне нужно, верней, кто мне нужен, уже находится рядом со мной." — теплая нега затопила сердце зеленоглазого волшебника. — "Если ты веришь в то, что я смогу стать сильней, то мне необходимо сделать все возможное для этого. В тебе присутствует такое свойство, как предугадывать события, ведь когда ты во что-нибудь веришь, даже против своей воли, оно всегда исполняется. Я доверяю тебе."

"Тогда ты станешь сильным." — сказал ему Гарри. — "И докажешь это себе, вне всяких сомнений." — он двинулся, чтобы открыть дверь Выручай-Комнаты, зная, с чем ему предстоит столкнуться, чтобы помочь своему другу. Казалось, настал его последний момент безмозглого, подобного Годрику благородства.

'Невилл не единственный, кому нужно оставаться смелым.' — напомнил он себе, когда его пальцы остановились на ручке. Ему не удалось бы помочь своему другу, если бы поступил настолько лицемерно.

Несколько сотен различных обличий французской чемпионки смотрели на него сверху вниз, тепло улыбаясь и слегка наклонившись вперед, заставляя вспомнить о поцелуе.

"Гарри?" — неуверенно спросил долговязый мальчик у него за спиной, посматривая на Шармбатонскую чемпионку.

Он повернулся и печально улыбнулся другу, прекрасно осознавая, что в этот момент мальчик увидел гораздо больше, чем Поттер того хотел бы.

"Ты кое-что должен знать о Выручай-Комнате, Невилл. Если в нем находится больше одного человека, и они хотят абсолютно разных вещей, то комната принимает сторону того человека, чьи желания сильнее." — юный чемпион обвел рукой комнату с изображениями прекрасной французской ведьмы. — "А теперь продемонстрируй мне свое желание стать сильней."

Яркие голубые глаза и серебристые волосы Флер Делакур исчезли со стен комнаты, уступив место полкам с книгами заклинаний. Гарри посмотрел на них с некоторым облегчением, прислушиваясь к внутреннему гневу, который словно предупреждал держаться подальше от девушки. Она по-прежнему обращалась к нему только тогда, когда ей что-то от него было нужно. Время от времени, мальчик пытался убедить себя в том, что Флер действительно не все равно, но он сразу начинал бояться, что это всего лишь жалкие догадки.

"Молодец, Нев." — Поттер поздравил своего друга, стараясь не думать о привлекательной французской ведьме.

Лонгботтом уставился на стены комнаты, делая для себя определенные выводы — желание оказалось настолько же сильным, как и у Гарри, ведь комната попала под его контроль.

Зеленоглазый волшебник одарил его ласковой улыбкой, чтобы скрыть свою вину. Ему пришлось солгать. Комната все еще находилась под его контролем. Мальчик провел здесь гораздо больше времени, чем Невилл, практикуясь в различных заклинаниях и разбираясь в принципе работы этого помещения. Гарри предполагал, что если ему хочется помочь другу настолько же сильно, как он желает стать сильным, то разница будет незаметна.

'Теперь Невилл наконец поверит, что сможет стать сильней, и не будет задавать никаких вопросов о злосчастных картинах, которые висели на стенах некоторое время назад.'

Наследник Слизерина не хотел говорить о Флер Делакур. К тому же, он предвкушал следующий разговор с охотницей, которая наверняка засыпает его различными вопросами.

"Я сделал это." — выдохнул Невилл.

"Вот тест." — предложил чемпион. — "Взрывное проклятие — заклинание Редукто." — Он продемонстрировал движение палочки и сотворил статую с изображением Барти Крауча, а затем убрал свое волшебное орудие. — "Уничтожь его."

Глаза Лонгботтома загорелись от ненависти.

"Редукто!" — выплюнул мальчик, резко и яростно взмахнув палочкой. Заклинание со свистом пронеслось по комнате и превратило верхнюю половину статуи в пыль.

"Неплохо для первой попытки." — улыбнулся Гарри. — "Но движение твоей палочки было преувеличено."

"Редукто!" — снова выкрикнул Невилл. Оставшаяся часть статуи рассыпалась в блестящую серую пыль, и он торжествующе улыбнулся.

"Молодец." — похвалил его Поттер. — "Это не хуже, чем мои первые попытки. Когда ты лучше разберешься в этом заклинании, то сможешь контролировать силу, вложенную в него, и применять молча."

Он нарисовал палочкой две резкие горизонтальные линии в воздухе, бесшумно выпустив два взрывных проклятия в одну из пустых стен. Первое вспыхнуло довольно слабо, ведь мальчик вложил в него как можно меньше энергии, но второе издало жуткий звук при соприкосновении, и они оба почувствовали волну горячего воздуха, отраженную взрывом проклятия.

"Я должен попрактиковаться." — решил Лонгботтом, посмотрев на Гарри с нескрываемым восхищением.

"Практикуйся во всем, что считаешь нужным,..." — сказал ему Поттер. — "...,но постарайся не

забыть результаты своих тренировок, когда окажешься один."

"Не забуду." — Невилл со злостью уставился на остатки некогда цельной статуи Барти Крауча-старшего. — "Жаль только, что я не смогу показать ему, что он всего лишь отец чудовища." — его друг посмотрел на оставшуюся от скульптуры пыль с яростным сожалением. — "Он исчез. Я подслушал разговор профессора Спраут и профессора МакГонагалл сегодня утром у теплиц; они говорили, что его не смогли найти."

"Да." — пробормотал юный чемпион, и легкая холодная улыбка расползалась по его губам. — "Какая жалость."

http://tl.rulate.ru/book/50582/1672237